

ПРО ШЕРЛОКА ХОЛМСА И ЕГО ДРУГА Ватсона известно практически всё. Они как футбол: придуманы в Англии, любимы миллионами и везде свои.

Особенность литературной жизни этих персонажей в России заключена в том, что «русских» Холмсов и Ватсонов не два, а четыре! «Дореволюционный» Холмс — менее интеллигентный, жёсткий, эгоистичный, склонный к самолюбованию и пренебрежению к «остальным смертным». То же относится и к Ватсону. В рассказах «советского периода» Ватсон обладает приятной туповатостью среднего человека в «дореволюционном» варианте — проявляет признаки клинического идиотизма.

Основательной перемалёвке подвергся зловецкий профессор Мориарти. Ему можно присвоить звание "самого пострадавшего от советской власти" персонажа. Профессор в «советской» версии рекомендован следующим образом: «*О, у него необычная биография! Он происходит из хорошей семьи, получил отличное образование и от природы наделён блестящими математическими способностями. Когда ему исполнился двадцать один год, он написал трактат о биноме Ньютона, завоевавший ему европейскую известность. После этого он получил кафедру в одном из наших провинциальных университетов, и, по всей вероятности, его ждала блестящая будущность. Но в его жилах течёт кровь преступника. У него наследственная склонность к жестокости! И его необыкновенный ум не только не умеряет, но даже усиливает эту склонность и делает её ещё более опасной. Тёмные слухи поползли в том университетском городке, где он преподавал. Он был вынужден оставить кафедру и перебраться в Лондон, где стал готовить молодых людей к экзамену на офицерский чин.*

Слишком туманно. Что за слухи поползли о молодом математике? В чём проявлялась болезненная склонность к жестокости? И когда он успел, бегая в Лондоне по частным урокам, создать преступную группировку, протянувшую щупальца по всей стране? С каких пор в уголовной среде Лондона профессора математики, даже с преступными наклонностями, вошли в такой «авторитет», что возглавили иерархию уголовного мира?

Ларчик просто открывался: профессору скорректировали биографию. После революции многие подчищали анкету, чтобы выжить. Профессору её подправили, чтобы легче было умереть.

Вот как выглядит эта часть рассказа, опубликованного в журнале «Нива» (№ 5 за 1898 год): «...Карьера этого человека не из числа обычных. Мориарти по рождению принадлежал к высшему классу общества, он получил блестящее образование и с ранних лет про-

явил редкие математические способности. Двадцати лет он написал знаменитый трактат о биноме Ньютона, наделавший много шума в учёном мире. Благодаря этому он вскоре получил кафедру в одном из наших университетов.

льянский анархист» столь же естественно, как «баварское пиво». Приехавший работать в английский университет итальянец вместо разумной, доброй и вечной математики стал сеять семена анархизма в душах студентов. Вот они — «дурные наклонности». Появление

Агент ХОЛМС

Знаменитый сыщик был сотрудником британских спецслужб. Но внештатным — из-за привязанности к наркотикам

Но стремление к злу, кажется, наследственное, в крови у этого человека. Высокое развитие не уничтожило в нем природных дурных наклонностей, но, наоборот, дало им обширное применение, ни одно злодейство анархистов не обошлось без учёного содействия профессора Мориарти! Вскоре он оставил кафедру и явился в Лондон. Что он делал здесь, никто не может знать...» (Разночтение выделено ред.)

ОКАЗЫВАЕТСЯ, ПРОФЕССОР был научным консультантом анархистов. Террорист, ушедший в подполье, — вот в чём дело! В этом же отрывке содержится деталь, позволяющая разобраться, откуда у профессора «не английская» фамилия. Цитируем: «он получил кафедру в одном из **наших университетов**». Из чего следует, что профессор — «не наш», не англичанин. Мориарти приехал в Англию из-за границы. Судя по фамилии, скорее всего из Италии. Позиции анархистов в Италии были очень сильны; четание

такого персонажа на страницах криминального рассказа — дело естественное. Революционный террор в Европе был поистине бедствием. Англия кишела политэмигрантами, среди которых хватало экстремистов и всевозможного политического отребья. Шерлок Холмс, борющийся с мерзким иностранцем, взламывающим покой и благополучие старой Англии, — герой и спаситель отечества.

Появление на страницах изданной в СССР книги революционера с «наследственным стремлением к злу», мерзкого уroda с огромной головой и повадками змеи, было решительно невозможно. Но и не печатать рассказ было тоже нельзя. Пришлось подправить.

Конан Дойл «заказал» Холмса профессору Мориарти. Избавленный от необходимости писать для заработка, он давно хотел избавиться и от осточертевшего героя. Никто, кроме профессора, справиться с Холмсом был не в состоянии. «Советская» версия рассказа «Последнее дело Холмса» выправлена так, что история смертельной схватки и падения героев в Рейхенбахский водопад выглядит цепочкой непонятных событий и необъяснимых «проколов» такого тёртого английского калача, как Холмс. В подлинном тексте рассказа «дьявольские» способности Мориарти одерживают верх над пронизательностью Холмса. Угробив персонажей и изрядно при этом попотев, Конан Дойл радостно потирал руки — не подзревая, какой вопль возмущения раздастся в читательской среде, как яростно потребует публика воскрешения любимого героя. И ведь пришлось-таки автору заняться гробокопательством, сочинить надуманную версию того, как уцелел великий сыщик...

Рисунок И. Милованова

ПРИ ВНИМАТЕЛЬНОМ ЧТЕНИИ «холмсиады» прорисовывается ещё один невероятный вывод: Шерлок Холмс — агент спецслужб.

Начнём с биографии. Выпускник престижного колледжа — и младший сын в семье. По английским законам титул и деньги наследует старший брат. Стало быть, Холмс нуждается в средствах. Такими «младшими сыновьями из хороших семей» и комплектовались кадры британской разведки. Но Холмс не кадровый разведчик. Только агент, привлекаемый для исполнения отдельных поручений. Это объяснимо: в рассказе «Знак четырёх» Холмс колется трижды в день, в рассказе «Человек с рассечённой губой» курит опиум. Наркоманов в штат разведки не берут.

Его «держит на связи» родной брат Майкрофт, не давая пропасть бедолаге, держит как личного агента, сам предлагает Шерлоку задания. Чем не руководитель разведывательной службы? По словам Холмса, «он занимает важный пост в министерстве иностранных дел, но его мало кто знает». Типичный «шеф». И Ватсону в этом пасьянсе найдется место: «афганец», такой же младший брат без наследства, медик, после ранения — в отставке. Предложили сотрудничать — он согласился. Грамотно, «по квартирному вопросу», подвели к ценному агенту, которого теперь Ватсон обязан прикрывать, держа под рукой «старый надёжный армейский револьвер» и принимая участие в силовых акциях. А главное, должен следить за здоровьем ценного наркомана, обеспечивать его «дозой», снимать «ломку».

Стоит пройти по списку шпионских дел группы Холмса-Ватсона, и сомнения исчезают. В рассказе «Морской договор» они спасают важные военно-политические документы. В «Чертежах Брюса-Партиingtonа» обороняют военно-технические секреты Великобритании. Хотят за фотографией, компрометирующей богемского короля. Отыскивают похищенные письма коронованной особы к британскому премьеру. Оказывают услуги то Французской республике, то норвежскому королевскому дому. В истории, названной «Его грощальный поклон», Холмс внедряется в германскую разведывательную сеть. Путешествует по «горячим точкам» интересующим британскую разведку. Под фамилией Сигерсон и по легенде норвежского профессора попадает в Тибет. Посещает Персию и Мекку. В Хартуме встречается с халифом.

Кто оплачивал его турне? Где он брал документы? Кто обеспечивал «легенду», почему перед ним так легко распахивались двери дворцов? Ответ напрашивается один: «органы» в лице руководителя Майкрофта Холмса, с которым Шерлок поддерживал конспиративный контакт. А все частные криминальные делишки — не более чем работа на легенду, да и приработок неплохой.